

Ба 2324

Очерки Белорус-
сии.

Ч. V - VI

1908₂.

Ба 2324 - инв.

Б2 2324

Очерки Бѣлоруссіи.

V. Каўтунъ (колтунъ).

„Колтунъ вѣроятно... обязанъ своимъ происхожденіемъ какому-нибудь микро-организму, свойственному болотамъ Полѣся и здѣсь, при извѣстныхъ условіяхъ, попадающему въ организмъ человѣка“. Россія. Верхнее Подпирровье и Бѣлоруссія, т. IX, стр. 26.

Бел. 1994 г.

Кому пришлось бывать въ болотистыхъ мѣстахъ Бѣлорусскаго Полѣся, расположеннаго по притокамъ рѣки Припяти, тотъ, вѣроятно, обратилъ вниманіе, что у многихъ жителей этого края волосы на головѣ сбиты въ отдѣльныя войлокообразныя косички или образуютъ одинъ огромный „каўтунъ“ (колтунъ). Въ наукѣ по вопросу о причинахъ появленія колтуна существуетъ два мнѣнія: одни изслѣдователи склонны допустить, что колтунъ обязанъ своимъ происхожденіемъ неизвѣстному еще какому-нибудь микроорганизму, попадающему изъ болотъ въ кровь человѣка; другіе же наоборотъ — приписываютъ появленіе колтуна всецѣло нечистоплотности мѣстныхъ жителей. Последнее мнѣніе, кажется, преобладаетъ среди врачей. Во всякомъ случаѣ вопросъ о причинахъ появленія колтуна пока остается открытымъ.

Колтунъ или по мѣстному „каўтунъ“ — такая болѣзнь, свойственная Полѣсью, при которой въ извѣстной стадіи ея развитія, волосы на головѣ человѣка какъ-то сразу, неожиданно становятся жирными, маслянистыми, сбиваются въ видѣ войлока и висятъ отдѣльными косичками или образуютъ одну сплошную свалывающуюся массу. Надо замѣтить, что такому измѣненію подвергается только часть волосъ, тогда какъ остальные сохра-

няются въ прежнемъ видѣ. Обыкновенно въ косички сбивается только нѣсколько прядей волосъ. Эти волосы растутъ, и колтунъ постепенно становится все длиннѣе и длиннѣе. Иногда онъ даже у мужчинъ достигаетъ до пояса и ниже. У жены священника Чеховича, проживавшей возлѣ озера Князь (или Жидь) Мозырскаго у. Минской губ., былъ такой огромный колтунъ, что липаль несчастную женщину возможности ходить, и она, какъ разсказываютъ очевидцы, оставалась въ кровати около тридцати лѣтъ. Колтунъ, достигшій необычайныхъ размѣровъ, лежалъ тутъ же на стулѣ рядомъ съ больной. Однажды мнѣ пришлось видѣть молодую дѣвушку лѣтъ 17, у которой нѣсколько сбитыхъ въ косички прядей волосъ достигали ступней. Колтуны были темно-желтаго грязноватаго цвѣта, тогда какъ остальные волосы напоминали свѣтлыя пряди льна. Колтунъ боялся срѣзывать изъ опасенія заболѣть. По народному воззрѣнiю, при всякомъ насильственномъ удаленiи колтуна, развиваются самыя разнообразныя болѣзни. Удалить колтунъ безъ вреда для организма могутъ только люди свѣдущіе, такъ называемые знахари или колдуны. Появленіе колтуна, какъ думаютъ полѣшуки, благотворно вліяетъ на организмъ, зараженный колтуннымъ ядомъ, такъ какъ послѣдній уходитъ въ волосы, не вызывая болѣзненныхъ симптомовъ. Это своего рода громоотводъ или предохранительный клапанъ. Народной мудростью подмѣчена взаимная связь между колтуномъ и нѣкоторыми болѣзненными состояніями организма. Очевидцы, слова которыхъ заслуживаютъ довѣрія, приводятъ много примѣровъ такой взаимной связи. Для иллюстраціи приведу нѣкоторые изъ нихъ. Одинъ, еще молодой человѣкъ, нѣсколько лѣтъ страдалъ сильно зловонными гнойными ранами на голеняхъ. Эти раны то покрывались струпьями, то вновь гноились, а иногда открывались и новыя. Были испробованы всѣ домашнія средства,—ничто не помогало: раны зияли и распространяли такое зловоніе, что даже полѣшуки, привыкшіе къ всевозможнымъ запахамъ, не могли оставаться вблизи больного. Прошло нѣсколько лѣтъ. Но вотъ неожиданно, въ одну ночь на головѣ у больного появился колтунъ. Вслѣдъ за нимъ въ одну недѣлю раны закрылись и совершенно исчезли. Прошло 3—4 года; колтунъ выросъ до пояса. Надоѣло тому человѣку возиться съ длинной косой, а тутъ еще сосѣди начали надъ нимъ насмѣхаться, называя его „каўтунаватымъ“. Разсердился онъ, пошелъ къ кузнецу и разсказалъ о своемъ желаніи отрѣзать колтунъ. Кузнецъ накалилъ желѣзо и отжегъ колтунъ почти у салаго корня.

Съ тѣхъ поръ, говорятъ, у того человѣка опять открылись раны на ногахъ и были до тѣхъ поръ, пока не выросъ новый колтунъ.

Разсказываютъ еще такой случай. Молодой парень, лѣтъ пятнадцати, сынъ зажиточнаго крестьянина занимался пастьбой скота. На Полѣсѣ скотъ пасуть по лѣсамъ и преимущественно по грязнымъ моховымъ болотамъ. Пастьба начинается съ ранней весны и продолжается до поздней осени. Болота все время покрыты гнилой, стоячей водой. Пастухи цѣлые дни стоятъ по колѣно въ водѣ или грязи. Надо удивляться выносливости этихъ злосчастныхъ людей, которые весной, когда едва растаетъ ледъ, проводятъ полъ сутокъ въ холодной водѣ. Само собою разумѣется, что это не проходитъ даромъ: въ большинствѣ случаевъ пастушескія занятія разстраиваютъ здоровье на всю жизнь. Болотныя лихорадки, ревматизмы, всевозможныя раны на ногахъ и т. п. болѣзни не покидаютъ пастуховъ. Такъ и тотъ парень разболѣлся весной и хворалъ все лѣто. Прежде у него была ломота въ костяхъ, общее недомоганіе, головныя боли и судорожныя подергиванія лицевыхъ мускуловъ; потомъ ноги ниже колѣнъ покрылись мокрыми злокачественными лишаями. Призванный на помощь знахарь далъ какихъ-то снадобій и велѣлъ ими смочить больному волосы. Лишь только больной смочилъ волосы, какъ они сбились въ войлокъ и образовали колтунъ. Тогда только всѣ поняли, что бѣднику мучилъ „патаёмны каўтунъ“, т.-е. скрытая форма колтуна. Съ появленіемъ на головѣ колтуна всѣ болѣзненные припадки мало-помалу начали ослабѣвать и скоро совсѣмъ исчезли.

Полѣшуки передаютъ безчисленное множество аналогичныхъ случаевъ, указывающихъ на то, что скрытая форма колтуна причиняетъ людямъ цѣлый рядъ недомоганій и другихъ болѣзненныхъ явленій, которыя исчезаютъ, когда свивается колтунъ и появляются вновь при его насильственномъ устраненіи. По народному возрѣнію, нѣтъ опредѣленныхъ симптомовъ скрытой формы этой болѣзни, она принимаетъ самыя разнообразныя виды болѣзненныхъ явленій и общихъ недомоганій: болитъ голова—простолюдины говорятъ: „мабыць у гóлаў уплюнуўса каўтунъ“; появится ли общее недомоганіе или ревматическія страданія, а то ломота въ костяхъ—все это приписывается скрытой формѣ колтуна. Золотуха, злокачественныя лишай и упорныя, не поддающіяся лѣченію домашними средствами гнойныя зловонныя раны являются, по понятіямъ полѣшуконъ, несомнѣнными признаками колтуна. Въ такихъ

случаяхъ уже обращаются за помощію къ знахарямъ. По лѣченію колтуна и „рожи“ (рожистое воспаленіе) имѣются спеціальныя знахари и знахарки. Любопытно, что лѣченіемъ колтуна занимаются въ большинствѣ случаевъ знахари и знахарки, принадлежащіе къ крестьянской средѣ, тогда какъ „аткрысы-вающъ рожу“ (лѣчатъ рожистыя воспаленія) больше лица, составляющія, такъ называемую, сельскую интеллигенцію, какъ-то: помѣщики, священно и церковнослужители, чиновники и т. п. Обыкновенно при упорныхъ и продолжительныхъ заболѣваніяхъ неопредѣленнаго характера обращаются прежде всего къ своему брату—знахарю. Тотъ опрашиваетъ больного, выдергиваетъ у него три волоса, обрѣзываетъ на мизинцахъ ногти и все это опускаетъ въ стаканъ воды. Долго и пристально смотритъ знахарь въ эту воду, предлагаетъ больному разные вопросы и наконецъ объявляетъ результаты своихъ наблюденій и изслѣдованій. Онъ говоритъ, какая тутъ болѣзнь—„каутунъ“, или „рѣжа“. Когда сдѣланъ діагнозъ, знахарь приступаетъ къ лѣченію болѣзни заговорами, травами и другими средствами. Но, когда при изслѣдованіи находятъ, что болѣзнь не его специальности, напр. „рожа“, а не колтунъ, знахарь заявляетъ объ этомъ больному и направляетъ его къ другому специалисту. Если же болѣзнь сложная, т.-е. та и другая вмѣстѣ, что обыкновенно находятъ знахари, то они лѣчатъ только по своей специальности, напр. колтунъ, а для изцѣленія отъ „рожи“ отсылаютъ больного къ другимъ свѣдущимъ лицамъ. Такой пріемъ вполне гарантируетъ довѣріе больныхъ къ цѣлительнымъ способностямъ знахаря. Послѣ авторитетнаго опредѣленія рода болѣзни ищутъ спеціальныхъ цѣлителей „рожи“. Таковыми, какъ мною замѣчено выше, въ большинствѣ случаевъ являются „господа“, которые хотя и получили кое-какое образованіе, но остались не менѣе крестьянъ суевѣрными и невѣжественными въ области медицины.

Въ ихъ средѣ, кромѣ универсальныхъ цѣлителей, есть еще специалисты по лѣченію отдѣльныхъ болѣзней, какъ-то: рака, рожи, волчанки, эпилепсіи и др. Характерно, что эти господа, подобно знахарямъ и колдунамъ, лѣченіе медикаментами и разными секретными средствами сопровождаютъ заговорами и чародѣйственными обрядностями. Такъ, при лѣченіи „рожи“ надъ головою больного при помощи огнива кресаютъ огонь, произнося соответствующія случаю заклинанія, потомъ зажигаютъ свѣчу, обносятъ ее три раза вокругъ пациента и ставятъ ему на макушкѣ. Всѣ эти пріемы сопровождаются заговорами, ко-

торые сохраняются въ тайнѣ. Это называется „аткрэсаць рожу“. Къ подобнымъ манипуляціямъ прибѣгаютъ при лѣченіи и другихъ болѣзней.

Какъ уже было сказано выше, болѣзнь колтунъ въ скрытомъ видѣ не имѣетъ строго выраженныхъ признаковъ; всякое упорное и продолжительное недомоганіе почитается „патаемнымъ“ колтуномъ. Для избавленія отъ такого недуга, кромѣ знахарей, огромной популярностью пользуются нѣкоторыя „прощы“ (чудотворныя мѣста, какъ-то: камни, ключи, деревья и т. п.). Въ эти чудотворныя мѣста стекается множество различныхъ больныхъ, чающихъ исцѣленія, но больше всего здѣсь попадаются страдающіе колтуномъ. Одни добиваются, чтобы колтунъ свился въ волосахъ и такимъ образомъ, вышелъ изъ организма; другіе же ищутъ способовъ, чтобы безъ вреда для здоровья избавиться отъ лишней обузы, большого колтуна, который нерѣдко стѣсняетъ при работахъ. Вообще, эта, столь распространенная среди полѣшуконъ болѣзнь, причиняетъ имъ много страданій и стоитъ большихъ жертвъ.

VI. Запасваніе гаўяда.

Обширные лѣса и огромныя болота въ Полѣсской части Бѣлоруссіи являются благоприятными факторами для разведенія скота. И дѣйствительно, скотоводство составляетъ здѣсь главнѣйшую отрасль крестьянскаго хозяйства. Но скотъ тутъ не обновляется лучшими породами, а изъ-поконъ вѣка разводится все одно и то же мелкое полѣсское „гаўядо“. Тоже надо сказать и относительно коневодства и овцеводства. Доморощенные лошади здѣсь маленькія, малосильныя, но отличаются большой способностью долго быть безъ корма и перевозить человека черезъ такіе „грѣбли“ (плотины), броды и болота, куда хорошая лошадь не сдѣлала бы и одного шага. Полѣсская „кабылка“ зимой питается только жесткимъ болотнымъ сѣномъ, а съ ранней весны и до поздней осени побирается тѣмъ скуднымъ подножнымъ кормомъ, какой попадается возлѣ деревни, а въ дорогѣ—по пути. Мнѣ какъ-то надо было изъ с. Комаровичъ съѣздить въ с. Глушкевичи. Хотя эти села находятся въ одномъ и томъ же Мозырскомъ у., но разстояніе между ними по полѣскимъ проселочнымъ дорогамъ доходитъ до 200 верстъ. Путь лежалъ черезъ самыя глухія полѣсскія дебри. Была лѣтняя пора во время жатвы. Жители заняты работой;

нанять перекладныхъ лошадей невозможно; пришлось ѣхать на долговыхъ. Мой возница не взялъ съ собой никакого корма для лошадей, хотя мы отправлялись въ дорогу на цѣлую недѣлю. Дѣйствительно, всякіе запасы корма для лошадей оказались бы излишними, такъ какъ наши „клячи“ довольствовались тѣмъ скуднымъ подножнымъ кормомъ, какой попадался при остановкахъ на „папась жиўёла“ (пастба животныхъ). Овцы здѣсь тоже не прихотливы; онѣ зимой питаются тѣмъ же жесткимъ болотнымъ сѣномъ, а лѣтомъ пасутся по лѣсамъ или даже вмѣстѣ съ прочимъ скотомъ по болотамъ. Волна на польскихъ овцахъ жесткая, грязная, испачканная смолою.

Но, нужно отмѣтить, что простолюдинъ любитъ свой скотъ и всѣхъ домашнихъ животныхъ, дѣлится съ ними послѣднимъ кускомъ хлѣба, иногда самъ долгое время остается голоднымъ, гдѣ-нибудь въ полѣ или въ лѣсу съ тою цѣлью, чтобы накормить свое рабочее „гаўядо“. Убѣленные сѣдинами и умудренные житейскимъ опытомъ старики, обыкновенно говорятъ молодымъ, въ видѣ наставленій и совѣтовъ: „Самъ не ѣшь (ѣсть), а каню дай. Даглець каня дѣма, та ёнтъ тебе ў дарѣзе (дагледзиць). Валá першъ накарми, тагда дайми (требуи работы). У дарѣзе не куошь везе, а аўёсь. Якъ дагледаў (гаўядо), такъ и Буогъ даў. Гаўядо бы дзвци: голадно—не скажэ“. Дѣйствительно, мѣстные жители большую долю своего труда затрачиваютъ на добываніе корма и уходъ за домашними животными. „Е гаўяду сѣно“,—говорятъ бѣлоруссы—„будзе й хлѣбъ“. Въ описываемой мною мѣстности Бѣлорусскаго Полѣсья, по среднему теченію рѣкъ Лали, Морочи, Случи, Орсы и Итича, крестьяне разводятъ сравнительно много домашняго скота мелкой породы. Такъ, у нѣкоторыхъ зажиточныхъ домохозяевъ бываетъ 30—40 шт. рогатаго скота, 3—4 лошади, 10—20 овецъ и нѣсколько свиней, а то и козъ. Само собою разумѣется, что для прокормленія въ зимнее время такого количества „живнѣлы“ требуется много корма, на заготовку котораго затрачивается полѣшникомъ огромный трудъ. Вотъ почему простолюдины съ такой радостью встрѣчаютъ наступленіе весны и такъ торжественно обставляють „запасване гаўяда“, т.-е. первый выгонъ скота на подножный кормъ.

Въ самомъ дѣлѣ, каждый хорошій, предусмотрительный хозяинъ долженъ лѣтомъ заготовить такой запасъ сѣна, чтобы его оказалось въ достаточномъ количествѣ и въ запоздалую весну.—Да Юрья (23, IV) трэ, кабъ было и ў дурня (сѣно).—Если къ трудности заготовки сѣна прибавить еще трудность

его перевозки съ топкихъ, не всегда замерзающихъ болотъ, по которымъ приходится предварительно протоптывать дорогу, чтобы она замерзла, то станетъ понятнымъ радость простолюдина, когда его скотъ получаетъ возможность добывать себѣ кормъ безъ всякой затраты человѣческаго труда. Конечно, тутъ являются новые враги полѣшка въ лицѣ волковъ и медвѣдей, которые портятъ и загрызаютъ скотъ въ лѣсу во время пастьбы. Но такъ какъ, по народнымъ воззрѣніямъ, всякое несчастье насылается лихими (злыми) людьми, имѣющими сношеніе съ печистою силою, то волковъ и медвѣдей не считаютъ истинными виновниками, а на нихъ смотрятъ, какъ на орудіе въ рукахъ темной силы, противъ которой и принимаютъ необходимыя мѣры при „запасваніи гаўяда“.

„Запасване“ является настоящимъ праздникомъ всей семьи и пастуховъ по преимуществу. Обставляется этотъ праздникъ цѣлымъ рядомъ обрядностей и сопряженъ съ множествомъ суевѣрныхъ примѣтъ и предрасудковъ. На обрядностяхъ этого дня я остановлюсь нѣсколько подробнѣе. „Запасванію гаўяда“ — рогатаго домашняго скота предшествуетъ, нѣкоторымъ образомъ, семейный совѣтъ, состоящій изъ домохозяина и всѣхъ членовъ семьи. Обсуждаются вопросы — своевременно ли „запасваніе гаўяда?“ Подходящій ли день въ недѣлѣ и по фазамъ луны? Нѣтъ ли какихъ-либо дурныхъ примѣтъ? Кто назначается въ пастухи? Все ли готово къ совершенію обряда? и т. п. Надо замѣтить, что понедѣльникъ и пятница почитаются несчастливыми днями, почему ихъ избѣгаютъ для начала какого бы то ни было предпріятія. Запасываніе скота, какъ и другія начинанія, приравниваютъ ко днямъ, приближающимся къ полнолунію, — „кабъ усѣ было поўно“. Кромѣ того, присматриваются къ примѣтамъ, не указываютъ ли онѣ на какое-либо неблагополучіе. Такъ напр., упавшая со стола ложка предвѣщаетъ несчастье; когда бьется посуда — быть худу; Упогасшій въ „ямцѣ“ (загнѣтъ) огонь знаменуетъ приближеніе бѣды; когда курица поетъ по пѣтушину, то будетъ несчастье — и много другихъ подобныхъ примѣтъ. Особенно наблюдаютъ, чтобы въ этотъ день кто-либо изъ сосѣдей не взялъ изъ печи огня или не занялъ какой-либо вещи. Существуетъ повѣрье, что при помощи взятаго огня или какого-либо предмета лихой человѣкъ можетъ перетянуть къ себѣ „спуѣръ“, т. е. прибыльность отъ того или иного предпріятія. Запасываютъ скотъ предъ полуднемъ. Вся семья выходитъ изъ дома во дворъ; тутъ старики, женщины и дѣти — всѣмъ хочется посмотрѣть на

торжество. Хозяинъ переодѣвается въ чистое бѣлое бѣлье и въ чистую праздничную „свѣту“ (верхняя одежда), обуваетъ новые лапти съ бѣлыми онучами, вѣшаетъ черезъ плечо „торбу“ (пастушья сумка), въ которую кладетъ краюху хлѣба, соль, „хрѣщыкъ“ (крестъ изъ хлѣба, спеченный на хрѣсты — въ среду на четвертой недѣлѣ великаго поста), три небольшіе камешка, ножъ, замокъ, безмень, топоръ, куриное яйцо, „грамничную“ (освященную 2 февраля) свѣчу и торжественно, съ непокрытой головой идетъ къ хлѣвамъ выпускать во дворъ весь домашній рогатый скотъ, лошадей, овецъ и свиней. Потомъ хозяинъ вытягиваетъ изъ крыши сараевъ три пучка соломы, черпаетъ въ колодезь полнымъ-полно ведро воды, обходитъ съ нимъ по солнцу вокругъ скота, перебрасываетъ черезъ все стадо камень, а водой обливаютъ скотъ. Потомъ опять идетъ за водой и во второй разъ обходитъ кругомъ стада. Этотъ обрядъ хозяинъ повторяетъ три раза. Потомъ онъ закапываетъ у воротъ въ землю замокъ, безмень, топоръ и яйцо и разводитъ на этомъ мѣстѣ небольшой костеръ, въ который бросаетъ вытянутую изъ крыши солому. Когда все готово, хозяинъ передаетъ „торбу“ пастуху, который, пощелкивая кнутомъ, выгоняетъ черезъ огонь весь скотъ со двора на улицу и въ поле или лѣсъ. Хозяинъ и почти вся семья слѣдуютъ за скотомъ за околицу. Въ первый день скотъ остается въ полѣ самое короткое время, почему хозяинъ и вся семья тутъ же встрѣчаютъ скотъ, возвращающимся съ пастбища.

Перегоняютъ скотъ черезъ огонь для того, чтобы освятить его и предохранить отъ нечистой силы и лихихъ людей. Если закопанное въ землю яйцо окажется цѣлымъ, то это хорошая примѣта: въ теченіе лѣта весь скотъ будетъ цѣль и невредимъ. Замокъ кладутъ для того, чтобы запереть пасти волкамъ и медвѣдямъ. Безмень кладется съ тою цѣлью, чтобы скотъ жирѣлъ и увеличивался въ вѣсѣ. Какое значеніе имѣетъ топоръ, мнѣ не могли объяснить сами бѣлоруссы на мѣстѣ. Но мною замѣчено, что простолюдины берутъ съ собою топоръ во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, какъ-то: при запасываніи скота, при заарываніи, засѣвкахъ и т. п. Скотъ обливаютъ водой для того, чтобы онъ былъ чистъ отъ лишаевъ и струпеевъ и чтобы не боялся комаровъ, мошекъ, оводовъ и здроконъ. Вытянутая изъ крыши солома имѣетъ силу тянуть скотъ домой. Переброшенные черезъ стадо камни ограждаютъ скотъ отъ звѣрей и нечистой силы.

Покровителемъ скота считается Св. Георгій (23, IV). Запасываніе скота принаравливають къ этому дню, но если весна ранняя, то обрядъ „запасываня“ совершается раньше, а въ день Св. Георгія утромъ выгоняють скотъ „на росу“, т.-е. очень рано, чтобы не опала роса, выгоняють скотъ на озими, хотя бы онѣ были уже и большія. Простолюдины думаютъ, что это полезно для хлѣбовъ и для скота. Нѣкоторыя женщины, которыхъ считаютъ „вѣдзьмами“, утромъ, раздѣвшись до нага, бѣгутъ съ подойникомъ и полотенцемъ въ поле и такъ собирають съ озимей и съ травы росу. Существуетъ повѣрье, что вѣдьмы такой манипуляціей перетягивають къ себѣ „спуборъ“ съ хлѣбовъ и съ того скота, который пройдетъ по тому мѣсту, гдѣ собрана роса въ Юрьевъ день. За такими вѣдзьмами строго наблюдаютъ въ Юрьевъ день и жестою съ ними расправляются. Конечно, подобнымъ чародѣйствомъ занимаются не только вѣдьмы, но и „чарадзійники“, которые найдутся въ каждомъ селеніи. Уже одна встрѣча съ „чарадзійникамъ“ во время „запасываня скота“ или въ иномъ подобномъ случаѣ крайне тягостна для простолюдина и можетъ вызвать продолжительное угнетенное состояніе духа. По этому „чарадзійникау“ стараются всѣми мѣрами задобрить и расположить въ свою пользу. Не даромъ говорятъ: „Бога хвали, але й чорта не гнѣви, бо лихое й Бога перемагає“.

А. Сергѣевъ-Волосовскій.

62224

B00000002 13747